

Три часа ночи. Свод Бэтпещеры содрогнулся от знакомого басовитого рёва заезжающего Бэтмобиля. Едва покинув кабину, Брюс и Дамиан приняли из рук Альфреда стаканы с ледяным чаем. В разгар душного лета даже вечно окутанный смогом Готэм изнывал от душливого зноя, так что спасительная прохлада подземелья была как нельзя кстати.

Хотя терморегуляция бэт-костюма и доспехов Робина работала на пределе, оба промокли до нитки. Пара глотков ледяного напитка — и они почувствовали себя заново рождёнными.

Бэтмен слегка перевёл дух и быстро зашагал к Бэткомпьютеру.

— Тим, что удалось выяснить?

— Вся эта банда — люди Чёрной Маски, — кожаное кресло плавно развернулось, но в нём сидел вовсе не дисциплинированный Красный Робин.

На месте Тима развалился Белый Ворон — редкий случай, когда он соизволил заняться координацией у Бэткомпьютера.

Брюс нахмурился и вставил капсулу с собранным образцом крови в приёмник Бэткомпьютера.

— Почему ты ещё не спишь?

В ночи, когда не было патрулей, Альфред строго-настрого запрещал бодрствовать тем, кто не занят делом. Старик свято верил: и тридцатисемилетний Брюс, и десятилетний Дамиан — всего лишь дети, которым жизненно необходим полноценный восьмичасовой сон. Ну и плотный обед на следующий день, разумеется.

— У Тима утром совет директоров, ему нужно выспаться, так что я его ненадолго сменил, — Сатору картинно зевнул, надеясь, что этот дешёвый трюк сработает.

Брюс, естественно, не повёлся. А стоящий рядом Дамиан безжалостно сдал его с потрохами. Будучи обученным убийцей, чья спальня находилась прямо за стеной у Годжо, младший Уэйн прекрасно фиксировал любые шорохи. Включая ритм дыхания.

— Последние ночи ты почти не спал, — Дамиан открыл свой планшет, где отслеживались показатели жизнедеятельности всех домочадцев. — За трое суток твой сон в общей сложности составил меньше пяти часов.

График Сатору за эти дни походил на кардиограмму покойника — ровная линия активности без единой глубокой фазы отдыха, из-за чего Дамиан лично пометил его профиль значком особого

контроля.

— Весь в отца, — цыкнул Сатору. — Маленький маньяк контроля.

— Я лишь забочусь о том, чтобы твой разум не захватил какой-нибудь менталист! — буркнул Дамиан и с тихим щелчком захлопнул планшет.

Сатору невинно захопал глазами, проигнорировав тяжёлый взгляд Бэтмена.

— Просто спалось паршиво, ничего страшного.

И это было правдой. Последние несколько дней его преследовал один и тот же сон. Магический колледж, толпы людей, кровь... Стоило сомкнуть веки, как вокруг него собирались безликие силуэты и начинали что-то наперебой твердить. Розовые волосы, чёрные, короткие стрижки, длинные локоны — бесчисленные призраки прошлого то весело смеялись, то горько плакали в его кошмарах. Но чаще всего перед ним возникал один мужчина, смотревший на него со смесью невыразимой грусти и бессилия.

Чужие и в то же время до боли знакомые лица. Их губы шевелились, они пытались докричаться до него, но Сатору не помнил ни единого слова. Пробудившись в холодном поту, он мог восстановить лишь разрозненные детали.

Эти сны утомляли и заставляли просыпаться при малейшем шорохе.

В конце концов Сатору решил вообще отказаться от сна. Благодаря обратной проклятой технике он мог непрерывно обновлять клетки мозга, поддерживая рассудок в идеальном тоне. От депривации он точно не умрёт.

Свободные ночные часы он коротал, любясь луной или листая книги, которые подсовывал ему Джейсон. Разве что изредка накатывала тупая головная боль.

Сатору постучал себя по лбу. То ли сказывались бесконечные кошмары, то ли Шесть Глаз за последние дни перенапряглись от анализа терабайтов информации — в висках настойчиво пульсировала ноющая боль.

Впрочем, пустяки. Физически он всё ещё был готов голыми руками разнести психиатрическую лечебницу Аркхем, а заодно поймать и вернуть обратно вечно сбегающую Харли Квинн.

Брюс сосредоточенно застучал по клавишам.

«Надо показать его специалисту», — решил он. Ему нужен был прежний, невыносимо весёлый и беззаботный белый котёнок, а не этот измождённый призрак.

По слухам, в Готэм как раз приехал с лекциями известный психиатр с безупречной репутацией. При первой же возможности стоит отвести парня на приём.

Бэткомпьютер тихо пискнул. На мониторе высветились результаты анализа. К удивлению Брюса, образец оказался практически чистым, если не считать ничтожной дозы обычных стимуляторов.

— Исключено! — тут же возразил Дамиан. — Крошечная доза стимулятора не дала бы такого эффекта.

Юный гений, обладатель нескольких докторских степеней, отказывался принимать результат, который оскорблял его интеллект. Однако система раз за разом выдавала одни и те же цифры.

Единственное логичное объяснение — неизвестное вещество в крови быстро распадалось. Но с тех пор как Брюс доставил тело в пещеру, прошло не более двадцати минут. Оно улетучивалось сразу после остановки сердца или в принципе обладало сверхкоротким периодом полураспада?

Брюс занялся осмотром трупа. Следы распада гипотетического препарата были налицо: мышечная масса гиганта уменьшалась буквально на глазах, возвращаясь к исходным пропорциям.

Надев защитный костюм, Бэтмен принялся методично изучать тело. Если нападавшим давали капсулы, в желудке должны остаться следы оболочки. Если действовали через инъекции — на коже останутся проколы.

— На бедре, — подал голос Сатору, лениво скользнув взглядом по телу.

На внутренней стороне правого бедра виднелся крошечный, почти незаметный след от иглы. Без Шести Глаз разглядеть его на посиневшей коже было практически нереально.

— Судя по углу и месту вкола, он ввёл препарат сам, — Бэтмен присел на корточки, аккуратно ощупывая кожу вокруг прокола.

Профессиональные медики ставят инъекции в плечо или вену. Укол в крупную мышцу бедра — классический жест бойца, который прямо во время схватки наспех вкалывает себе стимулятор.

— Завтра я иду на патрулирование с тобой, — буднично произнёс Сатору.

В ответ на него скрестились сразу два тяжелых, неодобрительных взгляда.

— Если вы не заметили момент укола, значит, шприц-ручка была крошечной, а само движение — неуловимым.

Сатору медленно стянул с лица повязку. Его лазурные Шесть Глаз холодно блеснули в полумраке пещеры. Он указал пальцем на свои глаза:

— Без них ты упустишь эту деталь.

Возразить на это было нечего. Брюс ненадолго задумался, взвешивая все риски, и наконец кивнул.

Чем дольше тянется расследование, тем глубже попрячутся крысы Чёрной Маски. Участие Сатору Годжо гарантировало быстрый и эффективный результат.

— Сначала ложись спать, — отрезал Бэтмен.

Даже согласившись взять его с собой, Брюс не собирался потакать вредным привычкам своего подопечного и бесцеремонно выставил его из лаборатории.

Потирая ноющие виски, Сатору поплёлся к себе. Спать не хотелось совершенно, да и насильно заставить себя уснуть он не мог.

Но стоило ему бесшумно приоткрыть дверь спальни, как он замер на пороге. Губы его непроизвольно разошлись в тёплой улыбке.

— Годжо! Прекрати так мерзко лыбиться! — Дамиан в пижаме, обнимая огромного пса Титуса, сидел прямо посреди его постели. Младший Уэйн метал в него громы и молнии, но уходить явно не собирался, намертво вцепившись в плюшевого снежного барса. — И не надейся! Мне просто нужен этот дурацкий плюшевый барс, ясно?

Сатору на удивление промолчал, не став подначивать мальчишку.

— Здорово, — лениво протянул Джейсон, привалившись спиной к огромному плюшевому лису. Глаза его слипались — Дамиан бесцеремонно растолкал его среди ночи, потребовав поработать «живой грелкой». Что-то, а подушка из Тодда выходила отменная — упругая и тёплая. По крайней мере, спящий Тим Дрейк уткнулся ему в плечо и безмятежно сопел.

Да, проходя мимо комнаты Тима, Джейсон прихватил и его — сонного, завернутого в одеяло прямо вместе с любимой игрушкой. Дамиан во сне брыкался и пинался, зато Тимми спал мертвецким сном, заменяя собой идеальный пернатый валик.

Сатору опустился на край матраса. Взгляд его, обычно искрящийся лукавством, сейчас потеплел и смягчился. Вредный, шkodливый котяра вдруг превратился в огромного, умиротворённого снежного барса.

— Ты чего так вылупился?! — Дамиан инстинктивно прижал к себе Титуса, заподозрив неладное.

Вместо колкости Сатору лишь мягко взъерошил его колючую макушку и повернулся к Джейсону:

— А Брюс где?

— Ему гордость не позволит сюда заявиться, — шёпотом фыркнул Джейсон, явно презирая манеру Брюса раздавать приказы и самому оставаться в стороне. — Старый упрямый сухарь!

Хотя затея принадлежала именно ему. Бэтмен понимал, что Сатору мучается бессонницей. Сам он лечить расстройства сна не умел и в психотерапии не силен, но внезапно вспомнил одну деталь. В детстве Сатору обожал спать вповалку, намертво обхватив руками его самого или Дика за шею, и умудрялся не просыпаться, даже когда пинал их пяткой в лицо. Вот Брюс и решил нагнать в комнату «живой силы».

Дик сейчас был в Бладхейвене, и даже суровые методы Брюса не позволяли сорвать его посреди ночи — у парня всё-таки была работа днём. Зато в самом поместье птенцов хватало. Брюс лично скомандовал Дамиану собрать всех «птиц» и согнать их в одну кучу. Благо, у Сатору стояло исполинское ложе пять на пять метров — там без труда поместился бы небольшой взвод.

Сам же Бэтмен остался сычевать в пещере, верный своей привычке страдать в гордом одиночестве.

— Ну что, прослезился от нежности? — хмыкнул Джейсон, устраиваясь поудобнее. — Залезай давай. Скоро рассвет, а ты всё бродишь.

Дамиан молча и солидарно кивнул.

Сатору расплылся в коварной улыбке и, прежде чем братья успели почуять неладное, ласточкой взмыл в воздух и обрушился на них всей своей немалой тушей.

Два приглушённых стонов слились в один.

— Твою мать, ты тяжёлый как скала! — зашипел Джейсон.

От поднявшейся возни даже крепко спавший Тим недовольно заворочался и приоткрыл затуманенный взор.

— Тсс, спи, птичка, спи, — ласково прошептал Сатору, осторожно прикрыв ладонью глаза

Тима.

Сам он, извернувшись словно лишённый скелета кот, втиснулся между братьями и уютно зарылся в сплетение их тел.

На его белоснежную макушку опустилась тёплая ладонь. Джейсон, неловко и неуклюже, принялся поглаживать его по мягким волосам. Тихо, едва слышно, он замурлыкал под нос старую колыбельную — ту самую, которую когда-то давно, в прошлой жизни, напевал ему Брюс. Слов Джейсон уже не помнил, но мотив врезался в память намертво, согревая его в самые тёмные годы скитаний.

Низкий, чуть хрипловатый шёпот мягко разлился по спальне.

«Ты ведь счастлив. Разве этого мало?»

Сатору обнаружил себя на заднем сиденье велосипеда. Горячий летний ветер взъерошивал их волосы. Лица едущего впереди парня он разглядеть не мог, замечал лишь длинную, странную прядь чёлки, пляшущую на ветру. Голос принадлежал ему.

На душе у Сатору было на удивление легко, хотя сам вопрос показался ему глупым.

«Какая радость рыбе плескаться в тесном аквариуме?» — Сатору сощурился, вглядываясь в размытую спину друга. — «Мне нужна правда».

Собеседник лишь тихо, с грустной нежностью вздохнул:

«Тебе пора бы уже отвыкнуть от этого твоего эгоистичного "о-рэ", Сатору...»

Мир резко качнулся, и Сатору распахнул глаза. За окном едва брезжил рассвет — на часах не было и шести. Аккуратно, стараясь не шуметь, он распутал клубок из конечностей: убрал свою ногу с груди Джейсона и потянул за шиворот сползающего с кровати Тима.

Дамиан к этому моменту умудрился закинуть пятку прямо под нос Джейсону, едва не засунув её тому в приоткрытый рот.

Сатору присел на корточки у постели. Лицо его приняло выражение глубочайшей философской думы, после чего он без тени сомнения достал телефон и сделал несколько

сочных снимков.

Когда Дамиан подрастёт, он непременно «оценит» эти крупницы бесценных детских воспоминаний.

Напевая под нос весёлый мотивчик, Сатору выскользнул из комнаты и спустился в Бэтпещеру.

Бэтмен по-прежнему сидел за терминалом, изучая бесконечные столбцы данных. Едва услышав знакомые шаги, Брюс даже не повернул головы.

— Опять не спится? — ровно спросил он.

Сатору хмыкнул:

— Перестань. Я не капризный ребёнок, который не может уснуть без компании.

— Тебе всего восемнадцать, — напомнил Брюс. По меркам американских законов он всё ещё считался несовершеннолетним.

— То есть ты официально признаёшь, что эксплуатируешь детский труд? — Сатору заговорщически приподнял бровь.

— Этим занимается Бэтмен, а не Брюс Уэйн, — абсолютно невозмутимо парировал тот, мгновенно разграничив свои альтер-эго. — У Брюса Уэйна просто большая семья.

— В таком случае миллиардеру Брюсу Уэйну нечего делать в сырой пещере. Ему полагается нежиться в постели, чтобы не клевать носом на дневном совете директоров.

— Разве этим занимается не Тим?

— Если ты не явишься, поползут слухи, что Тим совершил корпоративный переворот! Пожалей несчастного ребёнка, он скоро начнёт чистым кофе исходить.

— Тим вполне способен... — договорить Брюсу не дали. Сатору бесцеремонно развернул тяжёлое кресло Бэткомпьютера и буквально силой вытолкнул главу семейства из пещеры, лично отконвоировав его до дверей хозяйской спальни.

Освещение в Бэтпещере погасло. Пространство вновь погрузилось во мрак, нарушаемый лишь монотонным гулом работающих серверов Бэткомпьютера.

Внезапно на мониторе вспыхнули зеленоватые строки отчёта, заставив испуганно вспорхнуть

парочку летучих мышей под сводом пещеры. На тёмном экране медленно выстраивался финальный вердикт анализа:

****[Синтез обнаруженного химического соединения невозможен в лабораториях Чёрной Маски. У группировки отсутствуют необходимые технологические мощности]****

<http://bllate.org/book/19544/2004441>